

Педагогика

УДК 378.1:101.8

Е.Ю. Шаммазова, А.Р. Заляев

СИСТЕМНОСТЬ И СИТУАЦИОННОСТЬ vs ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Современное российское и общемировое образование является заложником противоречивой ситуации, связанной с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, что неизменно влечет за собой переориентацию традиционных методов образования. В настоящее время высшая школа и вся мировая система образования ищут новые пути и ориентиры своего развития. Парадигмы образования, которые сформировались в предшествующее историческое время и эффективно обслуживали потребности этого времени, не являются актуальными в условиях современных социокультурных реалий. Поэтому проблемы образования стоят перед необходимостью выработки новых парадигм собственного существования. Дистанционные образовательные технологии заставляют нас идти в ногу со временем, быть прогрессивными и все в большей мере использовать продукты высоких технологий. При этом возникает опасность, что мир все больше виртуализируется, мифологизируется, пропадает «ощущение края». В статье приведен анализ существующей системности российского образования и обозначена необходимость её трансформации с учетом новых реалий.

Ключевые слова: ситуационный подход, образование, дистанционные образовательные технологии, COVID-19.

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-3-316-321

Введение

«Мы забыли мудрость ради знания, мы утратили знания в потоке информации» (Т. Элиот). Современная социокультурная ситуация имеет свою специфику и характеризуется тенденцией, связывающей самоопределение и формирование человека с его образовательной деятельностью. Это убеждение принимается всеми, кто осмысливал место и роль образования в контексте современных жизненных реалий.

Основная задача образования – подготовка высококвалифицированного специалиста. Это достигается за счет овладения человеком высокой профессиональной компетентности. Высокая профессиональная компетентность предполагает соответствие знаний, способностей и умений работника его профессиональным и должностным обязанностям и правам, то есть подготовку человека-профессионала своего дела. В свою очередь, это предполагает отказ от одномерной оценки обучающегося как будущего функционера общественного производства и рассматривает его как многогранную личность, способную к самопознанию, саморазвитию, поиску призвания и смысла жизни, самоутверждению, самореализации.

В современном мире образование предполагает достижение индивидуально-личностного развития. Формирование целостности личности достигается за счет развития высокой духовности, которая должна воспитываться в рамках учебных заведений, а также участия в деятельности общественных организаций и структур во внеучебной сфере.

Преподавание, в предельно широком смысле, представляет собой систему взаимоорганизованных ценностей, вписанных в образовательный процесс и функционирующих через формирование у людей социально-значимых ориентаций и установок. Преподавание также включает осознание своего личностного достоинства, свободы и ответственности за поступки и результаты деятельности. Мировоззренческая функция преподавания состоит в том, что она дает теоретическую систему воззрений на мир в целом и на место человека в нем. Методологическая функция заключается в выработке общих форм, методах познания и преобразования действительности.

Системность преподавания – это последовательность преподавания и всеобщность распространения информации. Она определяется предметом и функциями в структуре образовательной деятельности.

Теоретико-методологическая основа

Методологический характер знания выражается в том, что можно представить преподавание как *путь познания*. Методы, которые применяются в ходе познания, могут быть различными. Они могут выступать, например, как следование традиции и привычке¹.

Процесс познания необходимо включает в себя диалектическую составляющую. Диалектический метод предполагает бесконечное изменение и развитие мира и, как следствие, бесконечное, развивающееся познание этого мира [12].

Дадим определение понятию «преподавание» исходя из личной парадигмы, учитывая при этом, что в определении в сжатой форме должно быть сформулировано основное содержание данного понятия, а также необходимые и достаточные характеристики. Таким образом, для целей нашего исследования будем использовать следующее понимание термина «преподавание». *Преподавание – это не только и не столько освоение обучающимися суммы различных знаний, а включение естественно-научных и технических знаний в поле их человеческого видения. Понимание социальной обусловленности и направленности передаваемых знаний, формирование ценностного статуса знаний. Осознание мировоззренческой функции природо- и техноведческих наук и сближение их по предметной и методологической направленности с науками социогуманитарного цикла.*

Речь, разумеется, не идет о слиянии всех наук или об утрате ими своего предмета исследования, специфики методов и форм познания. Дело в другом: внутреннее взаимное тяготение естественных и гуманитарных наук в рамках сохранения их «особенности» должно воплощаться в «приверженности» к человеческому фактору – стержневой основе их единства, близости и даже взаимоподобия [10].

Диалектическая составляющая современных отношений «человек–общество» требуют от личности развития в нравственно-психологическом, коммуникативном, духовно-мировоззренческом плане. Формирование этих качеств невозможно в полной мере без осмысления действительности будничными специалистами-профессионалами.

Освоение знаний человеком способствует развитию гармоничной личности. Познание новой информации активизирует деятельность интеллекта, его творческую потенцию, облагораживает, мотивирует к деятельности, служит несущей конструкцией человеческой духовности; приближает субъекта к пониманию конкретной логики «живых», реальных человеческих поступков и действий людей [8].

Осваивая профессиональные знания, человек обогащает свое сознание универсальным культурно-историческим опытом всего человечества. Гармонизирует интеллектуальную и эмоциональную стороны деятельности своего мозга (левополушарную и правополушарную), способствуя целостному развитию сознания.

Знания помогают решению смысловых проблем. Способствуют формированию и усвоению общечеловеческих идеалов и ценностей. Обеспечивают сохранение социальной памяти и передачу от поколения к поколению гуманитарно-культурных достижений человеческого общества в целом и отдельных общностей людей в частности. Знания также способствуют морально-психологической защищенности человека, создавая благоприятную атмосферу для действия механизмов психической разгрузки и компенсации.

Таким образом, владение знаниями – один из ключевых факторов формирования культуры специалиста как личности. Знания имеют не только общественное (обеспечивает сохранение и выживание человека как биопсихологического существа, субъекта культурно-исторического процесса), но и исключительное индивидуально-личностное значение. Через усвоение знаний индивид *самоутверждается*, реализуется, проявляет духовную свободу и творчество. В знаниях он находит эталоны и нормы этики, эстетические и гуманистические образцы.

Неотъемлемой частью преподавания в университете является *ситуационная составляющая*. Центральным звеном ситуационного подхода в преподавании является ситуация, то есть конкретный набор обстоятельств, которые оказывают влияние на проведение педагогом занятия в конкретно выделенное время. Ситуационный подход пытается соединить конкретные приемы и концепции с определенными конкретными обстоятельствами, для того чтобы достичь наиболее эффективного результата, то есть освоения студентами курса учебной программы. Наличие общекультурных компетенций для разных специальностей приводит еще к одному проявлению ситуативности – к профилизации подбора и преподавания материала [10].

¹ Речь идет о догматизме как методе познания.

Знание как система включает в себя ряд категорий (понятий), законов, принципов, методологических выводов, концепций и прочих компонентов. Применение этой системы в современном мире носит ситуационный характер, опирающийся на постоянную подвижную смену состояний и обстоятельств социальной действительности. Это диалектическое взаимодействие системности курса с ситуационностью его преподнесения составляет основу развития и продвижения научного знания на новый уровень.

Ситуационный подход может применяться педагогом как на семинарских, так и на лекционных занятиях. Подбор материала в обоих случаях носит ситуативный характер, который характеризуется наличием сменяющихся в обществе проблем и интересов, постоянным движением научного знания вперед – наличием ситуационных составляющих в различных областях науки и техники.

Педагогическое мастерство – один из важнейших компонентов, который отражает уровень профессионализма педагога. Педагогическая задача сводится к осмыслению возникающих проблемных ситуаций, которые необходимо разрешать. В основном практическая педагогическая деятельность – цепь педагогических ситуаций, которые создаются как учителем, так и учениками специально или возникают спонтанно [14].

Преподаватель играет роль идеала для студента, выступая как личность, которая отлично знает свой предмет. Преподаватель университета, как и учитель в школе, является неким образцом поведения. Отношение к преподавателю как к примеру является следствием порядка системы образования, в котором преподаватель излагает материал, а обучающийся воспринимает его чаще всего пассивно. Это в меньшей мере касается семинарских занятий, но в целом подчиненное отношение студента и возвышенное – преподавателя бессознательно воспринимается как должное. Фактически преподаватель является транслятором некоторого знания, и это его главная функция, однако студент воспринимает и оценивает его не только с позиции источника информации, но и как человека в целом. В сознании складывается образ человека вообще, а не выполнение им отдельной функции изложения материала.

Получается, что преподаватель вынужден включить в профессиональную деятельность аксиологический и воспитательный моменты, так как выступает образцом поведения. Его поведение демонстрирует не только знание предмета, но и отношения между человеком и человеком во всей их полноте.

Обратимся к личности преподавателя, у которого есть профессиональная обязанность помочь студенту овладеть предметом. Одной из трудностей в деятельности преподавателя является восприятие студента как многогранной личности, то есть применение на практике гуманистического отношения к студенту. Во-первых, для преподавателя первоначально, понял ли студент материал, поэтому студент неизбежно воспринимается как отдельная функция – качество восприятия материала и его усвоения. Другие грани личности студента чаще всего попросту игнорируются или воспринимаются подчиненными главной функции. Следовательно, на уровне высококвалифицированного специалиста умственной сферы почти повсеместно властвует то, что Гегель осмеивает в статье «Кто мыслит абстрактно?» [2. С. 138-140], то есть истинное абстрактное мышление, которое полноту конкретного бытия личности заменяет только одним свойством (в нашем случае – способностью усвоить предмет). Однако по отношению к себе студент тоже ожидает человеческого, а не сугубо профессионального отношения. В итоге налицо несоответствие между ожиданием студента и реальностью. Нас интересует, как это влияет на сам процесс обучения. Зависит ли уровень усвоения материала студентом от чисто человеческой, личностной оценки преподавателя? Статистические данные социологических опросов отвечают на этот вопрос утвердительно. Так, публикуемые данные опросов 2018–2019 годов демонстрируют, что профессиональные качества преподавателя волнуют студента в гораздо меньшей степени, чем, к примеру, «уважительное отношение к студентам» [7. С. 99]. Поэтому демонстрация преподавателем его личностного участия будет являться одной из причин заинтересованного отношения студента к изучению предмета.

Однако личностное отношение неизбежно влечет некоторую субъективность, оценочные суждения, которые, как считается, должны отсутствовать в профессиональной сфере. Как результат, преподаватель вынужден балансировать между двумя крайностями: объективность позиции (сосредоточение на педагогическом процессе, адекватная оценка знаний, одинаково непредвзятое отношение ко всем учащимся и др.) и субъективное отношение (взгляд на каждого студента как на человека со своим характером, настроением, интересами, проблемами и др.).

Если говорить о воспитательном моменте, который предполагает обращение к «истинно человеческому» в человеке, можно утверждать следующее: хотя он не является первоочередным в про-

цессе обучения в университете, все же прослеживается на занятиях – это поиск истины, однако от науки она отличается обязательным присутствием ценностного компонента, то есть она примеряет действительность к самому человеку. Для этого недостаточно выполнять гносеологическую функцию, она должна помочь человеку выжить и становиться совершеннее. Исходя из этих размышлений, становятся ясными и глубокими высказывания В.А. Кутырева: «Нужен не сциентистский, а гуманистический взгляд на бытие. Гуманистический – значит приведенный к мере человека. Нужно духовное, а не чисто теоретическое отношение к миру. Духовное – значит включающее в себя веру, надежду, любовь» [5. С. 32].

Актуализация *дистанционного образования* была спровоцирована неожиданной пандемией COVID-19, которая способствовала тому, что вузы по всему миру перешли на повсеместное онлайн-обучение. Дистанционное обучение не является абсолютно новой формой в образовании; сегодня существует большое количество платформ онлайн-обучения, их количество непрестанно растет в силу растущего спроса на этот вид услуг.

Применение электронного обучения существенно сокращает затраты времени на доставку учебных материалов обучаемым. Благодаря использованию Интернета все учебные материалы и задания доступны в круглосуточном режиме. Само качество учебных материалов может быть поднято на совершенно новый качественный уровень – лекцию преподаватель может дополнить (или заменить, частично или полностью) демонстрацией учебного видео, презентации и других мультимедийных ресурсов.

По оценкам пользователей системы ДОТ (дистанционные образовательные технологии), обучение имеет следующие преимущества: сам обучающийся определяет месторасположение занятий (например, дома в спокойной обстановке с ноутбуком или планшетом и т. д.). Можно перечитать/пересматривать материал для усвоения, материал лучше перерабатывается, количество времени на занятие можно определять самостоятельно, при необходимости делать перерывы. Нет необходимости тратить средства на транспорт и время до места учебы.

Из описания выше видно, что электронное обучение открывает широкие возможности для применения дистанционных образовательных технологий.

Однако, исследователи центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США) скептически относятся к рассуждениям о высоком качестве предлагаемого онлайн-образования и о том, что студенты очень рады такому подходу [2]. Учебные заведения во многих странах закрыты, и университеты перешли на дистанционное обучение. Причем на удивление с большим успехом, как отмечает Ханс де Вит, профессор и действующий директор Центра. Особенно поразительно, как быстро университетам удалось перевести все образование или его существенную часть в режим онлайн [1. С. 18].

Так, согласно опросу, проведенному Аналитическим центром НАФИ², большинство педагогов отмечают возросший уровень рабочей нагрузки в связи с переходом к дистанционному обучению. Основные замечания преподавателей к организации перехода от традиционного обучения в онлайн состоят в том, что их навыков и знаний недостаточно. Почти половина педагогов отмечает, что им требуется помощь, чтобы вести дистанционное обучение эффективно. При этом о нехватке навыков и знаний в большей степени говорят учителя школ (27 %). Среди преподавателей вузов таких 19 %.

Преподаватели вузов чаще отмечают высокую нагрузку и нехватку времени. Школьные учителя жалуются на отсутствие компьютеров и доступа в Интернет у учащихся. По поводу работы образовательных порталов замечаний немного, про недисциплинированность учащихся учителя почти не жалуются [4].

В связи с пандемией коронавируса всему миру пришлось переходить на дистанционное обучение. Перемены произошли так быстро, что многие оказались к ним неготовыми [3].

Согласно представлениям студентов, переход на дистанционное образование, несомненно, содержит такие положительные моменты, как удобство и простоту. Время начала занятий позволяет выспаться, а продолжительность уроков и перемен между ними не дает переутомиться. Однако относительно качества изучения предметов нельзя сказать, что оно находится на высоком уровне. Так, дистанционное обучение позволяет более халатно относиться к некоторым предметам, в чём, конечно же, студенты видят небольшой плюс.

² Опрос был проведен с 20 по 27 марта 2020 года среди 1100 российских педагогов (800 учителей школ и 300 преподавателей вузов) из восьми федеральных округов, сбор данных осуществлялся посредством телефонных интервью и онлайн-опроса.

Трудности, возникающие при онлайн-обучении, связывают с проблемой самоорганизации. Достаточно трудно, по мнению многих студентов, заставить себя заниматься не только уроками, но и делами в целом, находясь дома, в зоне комфорта.

Несмотря на видимые преимущества, многие студенты считают, что нельзя отказываться от традиционной формы обучения. Непосредственное воздействие ученика и учителя в реальной жизни – неотъемлемая часть учебного процесса [3].

Наверное, неправомерно в самый разгар кризиса образования, масштабы и результаты которого еще до конца непонятны, пытаться точно предсказать последствия перехода на дистанционное обучение для высшего образования и образования в целом. Очевидно одно: переход состоится, но как быстро и насколько качественно и существенно ли – покажет время.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что само возникновение дистанционного образования является следствием феномена высоких технологий. Многие, возможно, не знакомы с данным феноменом, но о стиле hi-tech слышали все. Сам феномен высоких технологий есть результат соединения фундаментальной науки и производственной сферы. Он вызывает трансформацию социокультурных систем. Нормативная функция hi-tech выражается в предписании способов переустройства производства, управления, коммуникаций и способов ощущения человеком реальности (или виртуальности) [6. С. 41].

Безусловно, взлет науки, выраженный в идеях высоких технологий, вызывает преклонение. Однако пугает происходящее замещение мира. Мир, создающий человеческое в человеке, подменяется миром, сделанным человеком. Последний характеризуется отсутствием этических императивов.

Мы живем в эпоху технологической революции, которая кроме обновлений несет и разрушения. Информационные технологии на базе компьютерной обработки больших данных сначала незаметно, а потом все больше и стремительнее стали массово заменять не только людей, занимающихся физическим трудом, но и работников умственного труда. Ведь искусственный интеллект значительно быстрее, чем человек, осуществляет перебор вариантов [13].

Востребованной временем становится модель человека, следующего стандарту, то есть унифицированного человека. Стирается человеческая *индивидуальность*. Такая модель поведения предполагает адаптивную функцию. Следовательно, для адаптации в прогрессивном мире надо отказаться от уникальности и быть как все [6. С. 41]. Реализация идеи «все возможно» претворяется в мир с девизом «все разрешено». Стало быть, человек может конструировать человека [15], в том числе формировать «на свое усмотрение».

Всякая глубокая технологическая перестройка требует нового сопровождения в менеджменте. Для поддержания высоких технологий создаются специальные способы реализации управленческих решений. Они оказались столь эффективными, что их применяют в таких областях, как имиджмейкерство, политические и PR-технологии и т.п. Высокие гуманитарные технологии стали вполне самостоятельным явлением с, мощным манипулятивным потенциалом [9].

Высокие технологии создают возможности ускорения действий в коммуникационном пространстве, то есть увеличивают коммуникационные потенциалы, которые открывают новые перспективы для коммуникаций. Действительно, с их помощью мир становится более мобильным, и нет на Земле уже мест, недоступных нам. Каждый может в любое время контактировать с каждым. Однако скорость коммуникаций возрастает в степени, приводящей к распаду «сил души»³. Это ускорение изменяет темп обновления социальных сценариев и требует все большей обращенности в будущее. Адаптироваться в таком мире возможно лишь одним способом – быть *как все* и постоянно изменяться вместе с переменчивым миром [11. С 45].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтбах Ф, де Ханс В. COVID-19: революции интернационализации не происходит // МВО. Специальный выпуск. 2020. № 102. С. 15–22.
2. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? // Вопросы философии. 1956. № 6. С. 138–140.

³ В данном случае речь идет о силах собственной души и о силе мечты, свойственных человеку-творцу.

3. Дистанционное обучение – ожидание и реальность (Образование России). URL: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=82827> (дата обращения: 11.06.2020).
4. Кравцов С.С. Российские педагоги рассказали о возросшей нагрузке из-за перехода в онлайн. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8176567> (дата обращения: 01.07.2020).
5. Кутырев В.А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2009. № 5. С. 15–32.
6. Мелик-Гайказян И. Воздействие меняющегося мира // Человек. 2007. № 3. С. 32–43.
7. Преподаватель ВУЗа глазами студента (социологические исследования). URL: <https://www.survio.com/survey/d/T4N1G8N9W2Q1J0A9X> (дата обращения: 15.06.2020).
8. Самохвалова В.И. Человек: творческий и творящий // Вестник культурологии. 2017. № 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-tvorcheskiy-i-tvoryaschiy> (дата обращения: 08.07.2020).
9. Сибрук Д. Культура маркетинга, маркетинг культуры. М.: Ad Marginem, 2005. 204 с.
10. Солодухо Н.М. Систематический курс философии. Квинтэссенция: учеб. пособие. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2002. 106 с.
11. Уайтхед А.Н. Символизм, его смысл и воздействие / пер. с англ. С.Г. Сычевой. Томск: Водолей, 1999. 63 с.
12. Философия для всех. URL: https://philotime.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6&Itemid=108
13. Хакамада И. Рестарт: Как прожить много жизней. М.: Альпина Паблишер, 2018. 156 с.
14. Центр современных методик преподавания. URL: <http://www.dioo.ru/pedagogicheskoe-masterstvo/pedagogicheskaya-situatsiya-i-pedagogicheskaya-zadacha.html> (дата обращения: 11.06.2020).
15. Юдин Б.Г. Чтоб сказку сделать былью? (Конструирование человека) // Бюллетень сибирской медицины. 2006. Т. 4, № 5. С. 7–19.

Поступила в редакцию 27.07.2021

Шаммазова Екатерина Юрьевна, кандидат философских наук,
доцент кафедры истории, философии и социологии
E-mail: eshammazova@bk.ru

Заляев Артур Рустемович, кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории, философии и социологии
E-mail: arthyran@mail.ru

Казанский государственный медицинский университет
420012, Россия, г. Казань, ул. Бултерова, 49

E.Yu. Shammazova, A.R. Zalyaev

SYSTEMITY AND SITUATIONALITY vs TRANSFORMATION OF RUSSIAN EDUCATION

DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-3-316-321

Modern Russian (and worldwide) education is hostage to the controversial situation associated with the pandemic of the new coronavirus infection COVID-19, which invariably entails a reorientation of traditional methods of education. At present, higher education and the entire world education system are painfully looking for new ways and guidelines for their development. Education paradigms that were formed in the preceding historical time and effectively served the needs of this time are not relevant in the conditions of modern sociocultural realities, therefore the problem of teaching is faced with the need to develop new paradigms of one's own existence. Distance learning technologies challenge us to keep up with the times, be progressive and increasingly use high-tech products. At the same time, there is a danger that the world is becoming increasingly virtualized. The “sense of the edge” disappears, the world is mythologized. The article analyzes the existing systemity of Russian education and the need for its transformation in the light of new realities.

Keywords: situational approach, education, distance learning technologies, COVID-19.

Received 27.07.2021

Shammazova E.Yu., Candidate of Philosophy, Associate Professor
at Department of History, Philosophy and Sociology
E-mail: eshammazova@bk.ru

Zalyaev A.R., Candidate of Sociology, Associate Professor at Department of History, Philosophy and Sociology
E-mail: arthyran@mail.ru

Kazan State Medical University
Butlerova st., 49, Kazan, Russia, 420012